

Научная статья

УДК 32: 81'373.43=111

DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-1-145-159

Англоязычные политические неологизмы: от семантики к прагматике использования

Антонина Вадимовна Самойлова

Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

antina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9047-0772>

Аннотация

Статья посвящена лингвистическим средствам реализации политического дискурса как одной из форм коммуникативного взаимодействия в социуме. В работе рассматривается общее понятие дискурса с учетом тематического, социально-психологического и функционального подходов; анализируется понятие политического дискурса в качестве специфического применения коммуникации, направленного на получение и сохранение политического влияния; делается предположение о значимости личностно-ориентированного подхода при взаимодействии представителей власти и социума в рамках массмедийного пространства, в частности, при использовании таких интернет-ресурсов, как социальные сети, где создается иллюзия близости и таргетированного общения политика с отдельно взятым представителем потенциального электората. Современная политическая коммуникация базируется не столько на тематически обусловленной языковой системе, сколько определяется эмоционально-стилевым форматом, что напрямую реализуется в выборе нетипичных лингвистических средств. Для анализа материала был использован метод компонентного анализа, контекстуальный анализ и интен-анализ в совокупности с персонологическим подходом к оценке личностей политических лидеров и их деятельности, позволяющие определить специфику культурно-ситуативного функционирования неолексем в массмедийном пространстве. Актуальность данного исследования заключается в анализе политических неологизмов с позиции рассмотрения их семантики с акцентом на оценочный и национально-культурный компоненты коннотативного значения, а также лингвопрагматический эффект их использования. Внедрение неолексем в контексте политической коммуникации выделяет ораторов и дает определенное конкурентное преимущество на основании создаваемого неологизмами экспрессивного эффекта и их последующего импринтинга в лингвокогнитивной картине мира реципиентов. Нами были выделены две условные группы неологизмов с эксплицитно (присутствие соответствующих семантических компонентов значения) или имплицитно (на основании факторов экстралингвистического характера) выраженной отрицательной оценочностью: социально-политические неологизмы и персонологические политические неологизмы. Было установлено, что политические неологизмы обладают стимулирующим и манипулятивным потенциалом и не только могут служить триггером к действиям социального характера, но и являться средством манипуляции с целью закрепления когнитивных стереотипов. Политические персонологические неологизмы сленгового характера отличаются значительной стабильностью референтного значения, высокой частотностью употребления ввиду простоты словоформы и легкости запоминания, зачастую отражая общественные ценностные установки рядового носителя массового сознания.

Ключевые слова

политический дискурс, политическая коммуникация, неологизм, манипулятивный эффект

Для цитирования

Самойлова А. В. Англоязычные политические неологизмы: от семантики к прагматике использования // Вестник НГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 1, с. 145–159. DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-1-145-159

© Самойлова А. В., 2023

English Political Neologisms: From Semantics to Pragmatics of Usage

Antonina V. Samoylova

Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation

antina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9047-0772>

Abstract

The article is concerned with linguistic means of political discourse as one of the forms of communicative interaction in society. The general notion of discourse with respect to thematic, socio-psychological and functional approaches is considered, the notion of political discourse as a specific use of communication aimed at retention of political power is also analyzed. A supposition about the importance of person-centered approach in the process of interaction between public authority and members of the society within the media landscape is made, in particular, while using social networks, creating an illusion of intimacy and targeted communication of a politician with a member of potential electorate. Modern political communication is not so much based on topic-oriented language system as is determined by emotional stylistic format clearly seen in the choice of original linguistic means. In order to analyze linguistic material, a number of methods have been used: the method of componential analysis, contextual analysis and intent analysis in combination with personological approach to the estimation of politicians' personalities and their professional activities, which made it possible to determine the specificity of cultural-situational functioning of neologisms in media. The analysis of political neologisms from the point of view of their semantics with the emphasis on evaluative and national-cultural components of connotative meaning as well as the linguopragmatic effect of their usage seems to be high on the agenda. The introduction of neologisms gives prominence and a certain competitive advantage to speakers thanks to creating an expressive effect and the consequent imprinting of neologisms in the linguocognitive worldview of recipients. Two groups of neologisms with explicitly (containing related semantic components of meaning) and implicitly (on the base of extralinguistic factors) expressed negative evaluation have been distinguished: socio-political neologisms and personological political neologisms. It is stated that political neologisms obtain stimulating and manipulative potential and can not only serve as triggers to social activity but can also be a means of manipulation with the purpose of reinforcing cognitive stereotypes. Personological slang neonominations are notable for significant stability of referential meaning, high frequency of usage due to simplicity of word form and easiness of memory retention since they often reflect common value orientations of ordinary carriers of mass consciousness.

Key words

political discourse, political communication, neologism, manipulative effect

For citation

Samoylova A. V. English Political Neologisms: From Semantics to Pragmatics of Usage. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2023, vol. 21, no. 1, pp. 145–159. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-1-145-159

Введение

Политический дискурс представляет значительный интерес с позиции лингвистики в свете актуальных международных тенденций. События социально-политического характера, как и коммуникативное поведение политических лидеров, требуют детального лингвистического анализа, способствуя пополнению языкового массива за счет появления неологизмов специфического характера. Данная статья посвящена проблеме изучения политических неологизмов английского языка конца 2010-х – начала 2020-х годов и их лингвокультурологической и лингвопрагматической характеристике.

В последнее время вышел целый ряд исследований, посвященных изучению политического дискурса и персоналиям политиков как языковым личностям [Алексеев, 2021; Collins, 2013; Ponton, 2016; Lacatus, 2020; Wilson, 2015], специфике политической коммуникации [Катермина, 2021; Vodoc, 2018; Joseph, 2006], а также вопросам неологизации языка политической коммуникации [Миньяр-Белоручева, 2012; Al-Majdawi, 2019; Golubtsov, 2019; Khabibullina, 2016; Ryabchenko, 2019].

Лексический корпус любого языка подвержен изменениям ввиду множества факторов экстралингвистического характера, напрямую не связанных с языком. В последнее время наблю-

дается тенденция к увеличению количества неолексем, обозначающих явления когнитивного характера и абстрактные понятия национально-ориентированной картины мира, что отражается в возрастании функционального потенциала коннотативного компонента значения в совокупности его оценочно-экспрессивных и национально-культурных характеристик.

Зачастую политический дискурс в своей лингвистической реализации лишен сдержанности и далеко не всегда базируется сугубо на лексике формального стиля речи; очевидно, беспристрастное констатирование актуальной информации социально-политического характера не входит в перечень основных коммуникативных задач представителей власти. Последние тенденции в риторике политических лидеров, как и представителей СМИ, освещающих профессиональную деятельность политиков, доказывают следующее: политическая лингвистика становится все более эмоциональной, аксиологически обусловленной и предвзятой. Неолексика становится условным средством субъективной оценки происходящих в общественно-политической сфере событий при повсеместном распространении социальных сетей и коммерческих массмедийных ресурсов.

1. Цель и методология

Целью настоящей статьи является анализ семантики англоязычных политических неолексем массмедийной принадлежности для выявления имплицитных аксиологически-ориентированных лингвокультурных смыслов и их манипулятивного воздействия с учетом динамики экстралингвистических факторов. Лингвистическим материалом послужила подборка неологизмов из электронных словарей Dictionary.com, Merriam Webster Online Dictionary, WordSense Dictionary, Urban Dictionary, а также новостных изданий Bustle News, The Economist, The New York Times, Sky News в объеме 53 единиц.

В качестве методики рассмотрения корпуса политических неологизмов были использованы метод компонентного анализа, контекстуальный анализ и интен-анализ в совокупности с персонологическим подходом к оценке личностей политических лидеров и их деятельности, позволяющие определить специфику культурно-ситуативного функционирования неолексем в массмедийном пространстве, а также был проведен лингвопрагматический анализ их манипулятивного потенциала.

2. Описание проведенного исследования

2.1. Дискурсивная природа политической коммуникации

Дискурсивная природа коммуникации предполагает рассмотрение текста и составляющих его элементов не только с позиции ситуации реального общения, но и вне ее. Ввиду отсутствия универсальной дефиниции дискурса, это понятие рассматривается в комплексе формальных, функциональных и ситуативных особенностей. С точки зрения формально-тематического подхода типов дискурса может быть неограниченное множество, как и вариантов его интерпретации.

Дискурс можно рассматривать как социально-психологическое явление, реализующееся во взаимодействии представителей социума, но с приоритетом личностно-ориентированного или статусно-ориентированного подхода [Карасик, 2004]. В данном случае следует рассмотреть каждый из компонентов определения. Если мы говорим о психологической природе явления, то дискурс есть «индивидуальный внеязыковой код, уникальный для каждой личности. Для декодирования информации, которая передается индивидом через личный код, адресату необходимо приложить существенные усилия для правильного, адекватного восприятия этого кода или кода дискурса и логично соотнести себя со специфической коммуникативной ситуацией» [Патюкова, Оломская, 2021, с. 7]. Отсюда можно сделать вывод о важности индивидуально-личностного когнитивного восприятия окружающей действительности и происходящих

в ней событий, персонифицированного понимания ситуаций, реализующегося в соответствующей языковой форме, а именно с использованием адекватных, ситуативно-обусловленных языковых ресурсов.

При рассмотрении социального компонента дискурса на первый план выходит статусно-ориентированный тип, к которому принадлежит и политический дискурс. Для этого типа дискурса важна не столько сама личность – участник коммуникации, сколько группа коммуникантов, объединенная единой прагматической целью. Как отмечает В. И. Карасик, для социолингвистического или социально-психологического понимания дискурса в его статусно-ориентированной форме ключевыми характеристиками являются ценности, коммуникативные стратегии и коммуникативные формулы. В этом заключается функциональная реализация текстов различных тематических типов дискурса: как и при помощи каких средств реализуется коммуникативная ситуация, предполагающая интерактивность, диалогичность, вовлеченность нескольких коммуникантов в процесс общения с учетом определяющих их статусность ценностных ориентиров.

Наконец, за иллюкутивный эффект отдельного высказывания с рамках коммуникативной ситуации отвечает ее тональность – «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [Карасик, 2008, с. 99].

Политический дискурс как одна из тематических разновидностей дискурса предполагает определенную функциональную специфику: применение коммуникации в виде инструмента политической власти, реализующегося через овладение властью, борьбу за нее, сохранение власти, осуществление, стабилизацию и перераспределение власти [Суханов, 2018]. На первый взгляд, в политическом дискурсе статусно-ориентированный подход должен занимать главенствующую позицию: «Политический дискурс трактуется как институциональное общение, которое, в отличие от личностно-ориентированного, использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков, то есть обладает собственным подязыком (лексикой, фразеологией и паремиологией)» [Шейгал, 2000]. Попробуем дополнить данную позицию, поскольку, как показывает коммуникативная практика в политической среде последних лет, политические лидеры и представители власти все чаще выражают личностно-ориентированную позицию с минимальным сохранением нейтральной и политкорректной формы высказываний. Политическая коммуникация в рамках массмедийного пространства хоть и базируется на тематически обусловленной подязыковой системе, во многом определяется эмоционально-стилевым форматом или тональностью, побуждающей представителей политического истеблишмента использовать метафорическую, эмотивно и персуазивно-ориентированную лексику, эмфатические синтаксические конструкции, а также применять манипулятивные стратегии самопрезентации. В значительной степени раздвижению «нормативных» границ коммуникации в диаде «политический лидер/представитель власти – адресат-аудитория» способствует «доступность» и «близость» ее участников, обеспечиваемая спектром информационных технологий и средств массовой информации, например платформами социальных сетей, «идеально подходящих для освещения событий общественно-политической жизни, выражения позиции и защиты своих интересов в результате обсуждения и аргументации» [Малышева и др., 2022, с. 46]. Практически все заметные политические фигуры имеют официальные аккаунты в международных социальных сетях, где аудитория уже не столько ассоциирует политика с представляемой им политической партией и соответствующей идеологией, сколько воспринимает его как обособленную личность с полноценным правом на трансляцию персонального мнения. «Я-политик» фактически таргетирует информацию «я – участнику коммуникации».

Актуальные исследования характеристик политической коммуникации проводились как в области собственно дискурсивного и стилистического анализа, так и в рамках прагматического подхода. Так, Ю. Ю. Суханов выделял следующие ключевые характеристики политической коммуникации: оценочность, агрессивность, эффективность, отстаивание своей

позиции в данном типе дискурса [Суханов, 2018]. Н. А. Рябченко и коллеги рассматривали политическую коммуникацию, выделяя фрагментарность, дигрессивность, полилинейность, мультимодальность и поликанальность в качестве ее основных характеристик [Рябченко и др., 2020]¹.

Политическая коммуникация также рассматривалась с позиций теории манипулятивности, теории рефлексии, теории конфликтного политического анализа, тематического, аксиологического, идеологического анализа [Левшенко, 2012]. Для данного исследования наиболее близок по тематике интен-анализ, предполагающий акцентирование внимания на коннотативном значении и ситуативности использования. Интен-анализ также рассматривает социально-психологический и социокультурный контекст, что позволяет исследовать материалы естественной речевой коммуникации [Павлова, Гребенщикова, 2017].

Любая коммуникация, в том числе политического характера, предполагает диалогичность, вовлеченность двух и более сторон в процесс общения. Ю. Б. Норман отмечает, что прагматический компонент обладает в коммуникативной деятельности бóльшим весом, чем собственно семантический. Это означает превалирование выражения отношения говорящего к собеседнику (реализация фатической и эмотивной функций языка) над передачей объективной информации (коммуникативной функцией) [Норман, 2009]. С позиции политического дискурса коммуникативный процесс сопровождается, с одной стороны, интенциональностью в виде не только трансляции фактологической информации, имеющей непосредственное отношение к политическим событиям в жизни государства и его граждан с целью базового информирования, но и в виде высокоэкспрессивного воздействия для манипулирования общественным сознанием в интересах правящего блока. С другой стороны, позиция реципиента также имеет двойственную природу восприятия: во-первых, это переработка получаемой фактологической информации с дальнейшим оцениванием ее когерентности с объективной экстралингвистической ситуацией, а во-вторых, формирование собственного мнения, отвечающего целевым установкам манипулятивного воздействия или идущего вразрез с ними. Следует отметить, что и в том, и в другом случае в сознании реципиента формируется соответствующий образ «манипулятора», и данный образ зачастую дихотомичен: отношение либо положительное, либо крайне негативное. В целом, интерпретация политических событий, явлений, поведения персоналий в рамках политического дискурса отражает общественные ценностные установки рядового носителя массового сознания.

2.2. Типология неологизмов и их место в политическом дискурсе

Достижение прагматических целей в процессе коммуникации напрямую связано с речтворчеством, пополнением лексического состава используемого языка новыми единицами. Неологизмами считаются новые лексические единицы, которые появляются в языке ввиду в первую очередь общественного спроса для обозначения новых объектов или феноменов. Они сохраняют оттенок оригинальности для носителей языка, не вписываются в литературные стандарты и не относятся к общеупотребительной литературной норме. А. П. Миньяр-Белоручева отмечает, что политический неологизм должен нести определенную идею, заключенную в насыщенную символами форму и быть концептуально обусловлен. «Парадокс политического неологизма заключается в том, что, несмотря на новизну идеи, его звукографическая форма должна быть узнаваемой» [Миньяр-Белоручева, 2012, с. 33].

Следует отметить значительную вариативность подходов к классификации неологических единиц; среди общепринятых критериев можно выделить способы появления и словообразования, тематическую принадлежность, длительность существования с учетом степени новиз-

¹ Политическая коммуникация рассматривалась авторами монографии в рамках цифрового креолизованного контента.

ны, а также позиционирование неологизмов в языке/речи. Так, учитывая способ появления, можно отнести следующие из проанализированных нами неологизмов к:

- лексическим неологизмам или неолексемам (Blexit, brexchosis, trumponomics, trumpidation, etc.) на основании их построения по продуктивным словообразовательным моделям;
- семантическим неологизмам или неосемемам (cancel culture, tranche of sanctions, whataboutism) на основании дополнения ранее известных значений лексических единиц;
- неофраземам (Let's go Brandon) в результате формирования нового когнитивно и семантически закрепленного значения фразы или выражения [Розенталь, 2002].

Классификация исследованных неологизмов по способу словообразования предполагает их организацию в соответствии с рядом словообразовательных моделей, среди которых *аффиксация* (oprahization, brexiteer, trumpism, trumpidation, trumpisation, trumping), *конверсия* (to bregret (от bregret (n.)), *словосложение* (mudslinging, whataboutism/whataboutery (в комбинации с аффиксацией)), *усечение* (alt-right (в первом составном элементе неолексемы)), *аббревиатуры* (IBS, TDS, QAnon), *акронимы* (BOB), *блендинг* или *стяжение*, (Bolsominion, brexiety, brexchosis, bregret, bremorse, brenial, Javanka, trumpertantrum, trumpkin, etc.) [Arnold, 2012]. Именно последний из перечисленных способов словообразования превалирует и, вероятно, является наиболее продуктивным.

Факторы условного закрепления неологизмов в языке включают хронологический критерий, критерий «лингвистического пространства» (то есть область функционирования неологизма в системе языка), психолингвистический критерий, определяющий степень «новизны», социальную значимость, а также лексикографическую фиксацию [Golubtsov, 2019, p. 118]. При этом ученые отмечают, что единственный по-настоящему значимый критерий – именно фактор новизны, субъективный и сложно определяемый. Исходя из данного критерия, неологизмы могут считаться абсолютными, то есть ранее не существовавшими в языке (oprahization, brexchosis, Javanka, etc.), или относительными, включающими, к примеру, слова, получившие в результате структурных, семантических или фразеологических изменений новые значения (mudslinging, state capture, white guilt, etc.) [Arnold, 2012].

Следует подчеркнуть, что политические неологизмы представляют собой эффективное средство манипуляции общественным мнением. При условии «правильной» лингвистической номинации определенного явления или события политики получают конкурентное преимущество – в основном посредством использования ярких, актуальных неологизмов, которые входят в широкий обиход, а оценочность, присутствующая в значении новых слов, не дает забыть о сущности описываемого события и достигается с помощью весьма образной и эффективной аллюзии [Рябченко и др., 2020, с. 67–68]. Политические неологизмы, функционирующие в качестве номинативных единиц, могут спровоцировать действия социального характера, безотносительно исхода данных действий и оказания положительного или отрицательного эффекта на лиц, совершающих данные действия [Рябченко, 2019]. Так, данный вывод наглядно можно проследить на примере неословосочетания *tranche of sanctions*. Использованное президентом США Дж. Байденом в отношении России², данное словосочетание номинативного характера несло дополнительную смысловую нагрузку, помимо базового семантического значения составляющих его элементов. Слово *tranche* определяется как ‘a division or a portion of a whole’³. Примечателен тот факт, что использование данной лексической единицы в речи президента США является одновременно и техническим, и стратегическим, поскольку предполагает дальнейшее поэтапное введение санкций, следующих за первой «порцией» экономических огра-

² Словосочетание *tranche of sanctions* было использовано Дж. Байденом в ответ на признание В. Путиным независимости ДНР и ЛНР.

³ Merriam Webster Online Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/tranche> (accessed on: 19.05.2022).

ничений. Как показывают события в экономической и социальной жизни США, отмечается обратный эффект, спровоцированный действиями в рамках значения неологизма *tranche of sanctions* в виде повышения цен на топливо и энергоносители в стране — инициаторе проведения санкционной политики.

2.2.1. Неолексемы социально-политического характера

Следует отметить, что предложенное разделение на группы относится непосредственно к проанализированному корпусу неологизмов. В основе данного разделения лежал принцип прагма-ориентированной обусловленности в совокупности с персонологическим подходом, когда обозначаемое высокоэкспрессивным неологизмом понятие описывает поведенческие особенности эффективной самопрезентации политика в рамках внеполитического социума, отражает специфику коллективного восприятия происходящих в сфере политического дискурса событий, либо номинирует политизированные тенденции или процессы, характерные для общества в целом.

Большинство из проанализированных нами неологизмов отличались высокоэкспрессивной семантикой с превалированием отрицательной оценочной коннотации, либо нейтральной семантикой с имплицитно подразумеваемой отрицательной оценкой обозначаемых ими явлений политической действительности. Манипулятивному воздействию в форме импринтинга отрицательного оценочного образа описываемого неоединицей понятия или явления способствовал комплекс экстралингвистических факторов, связанных с возникновением, формированием и закреплением неолексемы в сознании носителей языка. К неологизмам, описывающим события и явления социально-политического характера с позиции отрицательной оценочности, относим следующие: *alt-right*, *astroturf*, *ballot harvesting*, *Blexit*, *Bolsominion*, *brexchosis*, *cancel culture*, *mudslinging*, *oprahization*, *QAnon*, *Scexit*, *shadowprez*, *state capture*, *TDS* (*Trump derangement syndrom*), *truthiness*, *vote-a-rama*, *whataboutism*, *white guilt*. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Интересным примером неолексемы политической направленности является неологизм *oprahization*: “It refers to an increased sensitivity towards self-disclosure, particularly from victims of abuse or other tragedies”⁴. Несмотря на то, что сама лексическая единица появилась достаточно давно⁵, в контексте политического дискурса она используется сравнительно недавно. Новая сфера применения данной лексемы связана с нетрадиционными и нехарактерными для формата политической коммуникации поведенческими стратегиями политиков, подразумевающими излишнюю откровенность и детализацию подробностей личной жизни:

“Oprahization refers to the tendency for politicians to discuss the ways in which they and their families have suffered, thereby endearing the candidate to the nation as a man of sensitivity and caring”⁶. На основании этой дефиниции можно говорить о преобладании эмоционально-стилевого формата политической коммуникации в рамках массмедийного пространства, что напрямую выражается в применении манипулятивной имиджевой стратегии самопрезентации: «Я [политик] такой же, как вы [граждане]: в чем-то я жертва, мне и моей семье не чужды испытания; я говорю о том, что я чувствую», тем самым вызывая ответную реакцию снисхождения, жалости, желания помочь, что впоследствии может способствовать формированию и закреплению положительного образа политика в сознании массового избирателя и выражаться в потенциальной электоральной поддержке. При этом неологизм *oprahization* рассматривается скорее как поведенческий феномен отдельно взятой личности политика, а не как общеприня-

⁴ Wikipedia. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Oprahization> (accessed on: 18.05.2022).

⁵ Упоминание данной лексической единицы в *Urban Dictionary* датируется 2007 годом: *oprahization* = *oprahfication*—the oversharing of extreme private information. URL: <https://www.urbandictionary.com/author.php?author=wordspy> (accessed on: 17.07.2022).

⁶ Wikipedia. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Oprahization> (accessed on: 18.05.2022).

тая в политической среде бихевиористская тенденция. На наш взгляд, имя собственное Опры Уинфри, используемое для построения неологизма методом аффиксации, в данном контексте играет вторичную роль и функционирует номинально – как средство именования, поскольку личность телеведущей не имеет прямых ассоциативных связей с областью политического дискурса.

Следующий политический неологизм, рассмотренный нами, интересен с позиции обозначаемого им уникального коммуникативного прецедента. Лексема *whataboutism* (*whataboutery*) также имеет достаточно продолжительную историю существования⁷, но мы все-таки осмелимся включить ее в перечень неологических единиц на основании того, что обозначаемая ею коммуникативная стратегия получила широкое применения в свете часто встречающихся разногласий между представителями политических элит. “*Whataboutism* – the act or practice of responding to an accusation of wrongdoing by claiming that an offense committed by another is similar or worse”⁸. Тактика уклонения, перекладывания вины на собеседника, выставление оппоненту встречных обвинений – неубедительная, но действенная реакция, при которой собеседник как будто бы оказывается поставленным в тупик. Импликационное значение лексемы *whataboutism* включает словесно не выраженный, но интуитивно читаемый призыв к завершению обсуждения, сопровождаемый «обнулением» аргументов собеседника и их значимости. Несмотря на то, что в представленной дефиниции этой лексемы коннотативный компонент сведен к минимуму, перлокутивный эффект при ее употреблении заключается в весьма ощутимом манипулятивном воздействии на собеседника.

Давно известно, насколько знаковым событием не только в политической жизни, но и в аспекте развития английского языка стал состоявшийся по итогам референдума 23 июня 2016 года выход Великобритании из ЕС [Poiana, 2018, p. 210]. Основными способами словообразования неолексем, отражающих тематику Brexit, стали словосложение и словопроизводство, в частности, аффиксация: “The very idea of Brexodus is causing deep Brexiety—or even Brexchosis—among Brexiteers and Breainers alike. Those who regret (or Bregret) leaving the EU are struck with Bremorse—some are even in Brenial. Meanwhile, many people—Britons and foreigners—are merely BOB (‘Bored of Brexit’)”⁹.

Представленный пример содержит девять неолексем с различной степенью коннотативной нагруженности: от относительно нейтральных (*brexiteer*, *bremainer*, *brexodus*) до единиц, содержащих высокую степень эмоционально-экспрессивного лингвокультурологического потенциала (*brexiety*, *brexchosis*, *bregret*, *bremorse*, *brenial*, *BOB*).

В данном перечне выделим неологизм *brexchosis*, чье авторство принадлежит 77-му премьер-министру Великобритании Б. Джонсону: “*Brexchosis* (Brexit + psychosis) – the Brexit-induced psychosis afflicting the country”¹⁰; “a feeling of despair among those who voted to stay in the EU”¹¹. Ядерная сема несет значение «психоэмоциональное состояние», но дополняется компонентами эмоциональности и интенсификации: “*Psychosis* – mental illness of a severe kind which can make people lose contact with reality”¹². С одной стороны, примечательно, что данная неолексема была введена в обиход официальным лицом государства высшего ранга, что свиде-

⁷ В словаре Merriam Webster Dictionary первое упоминание данной лексической единицы датируется 1967 годом. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/whataboutism#h1> (accessed on: 18.07.2022).

⁸ Merriam Webster Online Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/whataboutism> (accessed on: 09.06.2022).

⁹ Assimil Blog. URL: https://blog.assimil.com/from-brexodus-to-brexchosis-the-language-of-leaving-the-eu/#identifier_4_13446 (accessed: 21.05.2022).

¹⁰ The Economist. URL: <https://www.economist.com/britain/2018/02/15/boris-johnson-makes-an-energetic-but-unconvincing-case-for-brexiteer> (accessed on: 10.06.2022).

¹¹ Grant Pearson Brown Consulting Limited (GPB). URL: <https://www.gpb.eu/2022/02/neologisms-new-words.html> (accessed on: 28.04.2022).

¹² Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/psychosis> (accessed: 30.06.2022).

тельствует о понимании серьезности предпринятого политического решения и уровне оценки негативного отношения населения к выходу государства из Европейского союза: “In the current bout of Brexchosis we are missing the truth: that it is our collective job to ensure that when the history books come to be written Brexit will be seen as just the latest way in which the British bucked the trend”¹³. С другой стороны, стоит отметить эмоционально-стилевой формат речи официального лица, в контексте которого премьер-министр счел возможным не только прибегнуть к использованию авторской неолексемы, но и значительно снизить уровень официальности своей речи. Такой прием наглядно показывает отрицательно-агрессивное отношение к противникам Brexit и как будто заставляет усомниться в их здравомыслии.

2.2.2. «Персонологические» политические неологизмы

В отдельную подгруппу неологизмов с высокой отрицательной оценочностью в семантике выделим лексические единицы, источником образования которых являются непосредственно имена собственные политических лидеров, что отражает суть персонологического прагма-ориентированного подхода к анализу неологизмов. В данном случае именно имя политика становится своего рода «национальным символом», имеющим свою сферу соотнесенности и релевантные аксиологически-детерминированные ассоциации, которые возникают у рядового носителя массового сознания. Участник коммуникативного процесса, использующий неологизм этой группы, должен обладать достаточными знаниями экстралингвистического характера, в первую очередь связанными с профессиональной деятельностью подразумеваемого политического лидера или аспектами характерного для него поведения, для точного понимания значения употребляемого им неологизма. В. В. Катермина приводит альтернативные факторы: «В состав экстралингвистического аспекта значения имени входят и особые условия существования имени в обществе, и культурно-исторические ассоциации, и степень известности объекта и его имени» [Катермина, 2016, с. 29]. К данной группе неологизмов отнесем лексические единицы, связанные с именами предыдущего и действующего президентов США.

Политическая фигура 45-го президента США Д. Трампа стала в свое время источником множества неологических единиц преимущественно с отрицательной оценочной коннотацией в семантике. Налицо референтный перенос отношения общества или, с большой долей вероятности, отношения ключевых американских СМИ к личности Д. Трампа на связанную с его именем сферу социально-политической деятельности. В данную группу включаем следующие неологизмы: *trumpism*, *trumponomics*, *trumpidation*, *trumpisation*, *trumpistas*, *trumpcar*, *trumping*, *trumpertantrum*, *trumpkin*, *McDonald Trump*. Рассмотрим некоторые из них более подробно:

1) *trumponomics* – an *incredibly simplistic* view of economics that is *probably not* actually based on reality but resonates with people who have no actual understanding of the related events¹⁴;

2) *trumpidation* – the *continuing fear* since the 2016 US election that something *horrendous* is going to happen to America, and the world, with Donald J. Trump as the elected President¹⁵;

3) *trumpertantrum* – a word used to describe Donald Trump’s *temper tantrums*, mean *bullying*, and *ballistic retaliation*¹⁶;

4) *McDonald Trump* – a *mocking nickname* for the 45th president of the United States, Donald Trump, referencing his love of fast food, particularly McDonald’s/*Ronald McDonald Trump* – someone

¹³ Sky News. URL: <https://news.sky.com/story/the-8-oddest-moments-from-boris-johnsons-brexiteer-unity-speech-11250442> (accessed on: 03.06.2022).

¹⁴ Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Trumponomics> (accessed on: 09.06.2022).

¹⁵ Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Trumpidation> (accessed on: 09.06.2022).

¹⁶ Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Trumpertantrum> (accessed on: 09.06.2022).

who is a *horrible person* because they have all *the bad attributes* such as being *scary, greedy, weird*, etc.¹⁷.

Каждая из приведенных дефиниций неологизмов, связанных с именем 45-го президента США, характеризуется высокой степенью экспрессивности и отрицательной оценочности, о чем свидетельствуют выделенные курсивом семантические элементы значения. Несмотря на то, что с момента ухода Д. Трампа с поста президента США прошло несколько лет, неологизмы продолжают свое существование в массмедийном пространстве и используются в первую очередь для проведения параллелей в пользу президента от демократической партии Дж. Байдена, а также для закрепления в политической картине мира носителя массового сознания определенного крайне негативного образа Д. Трампа как политика, чтобы предотвратить его возможное переизбрание на очередной президентский срок.

Примечателен также неологизм *Javanka*¹⁸. Несмотря на то, что он имеет косвенное отношение к личности бывшего президента США (поскольку образован путем лексической контаминации имен его ближайших родственников – дочери Иванки Трамп и ее мужа Джареда Кушнера), его можно отнести к категории политических неологизмов на том основании, что обе личности вошли в состав администрации в период президентства Д. Трампа в качестве ближайших советников, а также из-за наличия политических амбиций у Иванки Трамп, связанных с возможным баллотированием в будущем на пост президента США¹⁹. В дефиниции неологизма отсутствует четко выраженный коннотативный компонент оценочного характера, но контекстуальное употребление все же свидетельствует о присутствии отрицательной импликационной оценочности: “At first, Javanka found it heady here, ignoring those who called them naive and nepotistic... being a Trump is less a good brand than a bad state of mind”²⁰.

Рассмотрим также политические неологизмы, связанные с именем действующего президента США Дж. Байдена. Следует подчеркнуть сленговую природу таких персонифицированных неониминаций. Сленгизмы политической сферы также обладают функцией воздействия и оценочным характером, что в немалой степени способствует формированию системы ценностей у рядовых носителей массового сознания. Подобная система может быть сформирована как на основе положительной, так и отрицательной оценки. Если оценивание происходит со знаком минус, отношение к описываемому при помощи сленговой лексики объекту, понятию или личности закрепляется в сознании в форме когнитивного стереотипа, который отличается значительной стабильностью и постоянством, практически нулевой возможностью изменения. Примерами могут служить следующие неониминации сленгового характера: *Brainless Joe*, *Bumbling Joe*, *Corrupt Joe*, *Crazy Joe/Crazy Uncle Joe*, *Decrepit Joe*, *Dementia Joe*, *Geritol Joe*, *Incompetent Joe*, *Jungle Joe*, *Sleepy Joe*, *Sleepy Joe Biden*, *Sniffer-in-chief*²¹. Следует отметить, что приведенные неологизмы отличаются высокой степенью отрицательной оценки в семантике, о чем наглядно свидетельствуют адъективные характеристики. К периферийным семам, на основании которых формируется отрицательная оценочность данных неологизмов, можно отнести интеллект, возраст, ораторские способности и поведение характеризуемой персоналии.

В 2021 году одним из наиболее популярных неосленгизмов политической направленности стало императивно-суггестивное выражение *Let's Go Brandon*. Этимология его возникновения указывает на дискурсивную среду, напрямую не связанную с политикой, но ситуативно-обу-

¹⁷ Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=mcdonald%20trump> (accessed on: 09.06.2022).

¹⁸ WordSense Online Dictionary. URL: <https://www.wordsense.eu/Javanka/> (accessed on: 09.06.2022).

¹⁹ Данный неологизм является авторским и принадлежит бывшему старшему советнику Д. Трампа по стратегическим и политическим вопросам Стиву Бэннону. URL: <https://www.bustle.com/p/what-is-jarvanka-steve-bannons-nickname-for-the-couple-reportedly-caught-on-in-the-white-house-7793203> (accessed on: 10.06.2022).

²⁰ The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/31/opinion/sunday/kushner-kloss-trump.html> (accessed on: 09.06.2022).

²¹ Примеры неосленгизмов взяты из Urban Dictionary методом сплошной выборки.

словленная адресация выражения подразумевает отсылку к личности Дж. Байдена: “*Let’s Go Brandon* – a way of expression displeasure at the 46th US president”²².

Являясь эвфемизмом антибайденовского вульгаризма, этот слоган, несмотря на свою аллюзивную природу, тем не менее, получил широкое распространение не только среди противников демократической партии и ее лидера, но и вошел в лексикон представителей политического истеблишмента. Манипулятивная природа использования данного эвфемизма становится наиболее очевидной при его упоминании именно в рамках институционального политического дискурса ввиду общеизвестной ассоциативности с оригинальным не перефразированным выражением. Закреплению выражения в массовом языковом активе способствовала лингвокогнитивная генерализация, то есть его использование в ситуациях, отвлеченных от политического контекста, что в некотором роде отражает общественные ценностные установки и стереотипы носителей массового сознания: “*Let’s go Brandon* – means that the speaker is illiterate and doesn’t wish to engage in any intellectual activities; misogynistic expression in support of Brandon University who contractually forced victims of sexual assault to remain silent”²³.

Заключение

По итогам проведенного исследования был сделан ряд выводов:

1. Политическая коммуникация в рамках массмедийного пространства хоть и базируется на тематически обусловленной языковой системе, но во многом определяется эмоционально-стилевым форматом или тональностью, что выражается в использовании политическими деятелями или представителями их потенциальной аудитории лексических единиц с широким спектром коннотативного значения, а также заключающих в себе экстралингвистическую информацию аллюзивного характера.

2. Превалирование отрицательного отношения носителей англоязычной лингвокультуры к ключевым личностям/событиям/явлениям в рамках политического дискурса является одним из основных побуждающих мотивов к возникновению политических неологизмов. Соответственно, большинство проанализированных неологизмов обладают отрицательной оценочностью в качестве определяющего специфику их семантического значения фактора.

3. Политические неологизмы обладают стимулирующим и манипулятивным потенциалом. С одной стороны, они могут служить триггером к действиям социального характера, с другой, являться средством манипуляции для закрепления когнитивных стереотипов в сознании рядового реципиента.

4. Политические неосленгизмы – в частности, персонологические неониминации – с отрицательной оценочностью в семантике отличаются значительной стабильностью референтного значения, высокой частотностью употребления ввиду простоты словоформы, легкости запоминания и значительного экспрессивного эффекта, достигаемого при их уместном контекстуальном использовании.

Нами также было подмечено, что подбор лингвистического материала в виде политических неологизмов с компонентом положительной оценочности в семантике оказался достаточно проблематичным. Поэтому в качестве перспективного направления исследования мы видим рассмотрение англоязычных политических неологизмов с позиции динамики оценивания определяемых ими явлений социально-политического характера при потенциальной смене вектора положительного оценивания на отрицательный.

²² Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Let%27s%20Go%20Brandon> (accessed on: 17.06.2022).

²³ Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Let%27s%20Go%20Brandon&page=2> (accessed: 17.06.2022).

Список литературы

- Алексеев А. Б.** О некоторых особенностях влияния политического дискурса на формирование языковой личности политика // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 151–166.
- Арнольд И. В.** Лексикология современного английского языка: 2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА, 2012. 376 с.
- Арнольд И. В.** Стилистика: современный английский язык; 14-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2021. 384 с.
- Карасик В. И.** Коммуникативная тональность // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2008. № 10. С. 99–109.
- Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 392 с.
- Катермина В. В.** Политическая неониминация в массмедийном дискурсе // Политическая лингвистика. 2016. № 4(58). С. 27–33.
- Катермина В. В., Вульфович Б. Г.** Лингвопрагматика комментариев пользователей в политическом интернет-дискурсе. Краснодар: КубГУ, 2022. 170 с.
- Левшенко Ю. И.** Политический дискурс: аналитический обзор теоретико-методологических подходов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7(21). С. 100–108.
- Малышева О. П., Рябченко Н. А., Усков С. В.** Лингводискурсивный анализ делиберативных практик в онлайн-пространстве: «Единая Россия» – выборы в Государственную думу РФ VIII созыва // Политическая лингвистика. 2022. № 1(91). С. 44–58.
- Миньяр-Белоручева А. П.** К проблеме создания политических неологизмов // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 25. С. 32–37.
- Норман Б. Ю.** Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков). Минск: БГУ, 2009. 183 с.
- Павлова Н. Д., Гребенщикова Т. А.** Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. М.: ИП РАН, 2017. 151 с.
- Патюкова Р. В., Оломская Н. Н.** Медиадискурс: специфика формирования социокультурной коммуникации в медиапространстве. Краснодар: КубГУ, 2021. 184 с.
- Розенталь Д. Э.** Современный русский язык. М.: Айрис-Пресс, 2002. 446 с.
- Рябченко Н. А., Катермина В. В., Гнедаш А. А., Малышева О. П.** Модели и практики управления политическим контентом в online-пространстве современных государств в эпоху постправды: монография. М.: ФЛИНТА, 2020. 340 с.
- Суханов Ю. Ю.** Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9, № 1. С. 200–212.
- Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
- Al-Majdawi, A.** The Significance of Political Neologisms. Journal of Education College Wasit University, 2019.
- Bodoc, A.** Linguistic Instruments Employed in Political Discourses. Manipulation Tools or Expressions of Human Universal Behaviour? Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series IV: Philology and Cultural Studies, 2018, Vol. 11 (60), No. 2, pp. 49–70.
- Collins, P.** The Art of Speeches and Presentations. The Secrets of Making People Remember What You Say. Padstow: TJ International Ltd., 2013. 211 p.
- Golubtsov, S., Zelenskaya, V., Lominina, Z., Olomsкая, N., Uvarova, I., Bagova, I.** The Main Methods of Entering Neologisms in Modern Advertising Discourse. Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 2019, Vol. 374, pp. 117–123. DOI 10.2991/imprg-ia-19.2019.25
- Hanaqtah, M. F.** Translation of Political Neologisms Coined by Politicians; Issues and Strategies. Journal of Social Sciences. Vol. 8, № 1. DOI 10.25255/jss.2019.8.1.157.168

- Joseph, J. E.** Language and Politics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 176 p.
- Khabibullina, F. Ya., Ivanova, I. G.** Functioning of Political Neologisms in International and Regional Mass Media Resources of Languages with Different Structures. *The Social Sciences*, 2016, № 11(8), pp. 1699–1704.
- Lacatus, C.** Populism and President Trump's Approach to Foreign Policy: an Analysis of Tweets and Rally Speeches [Online]. *Politics*, vol. 41(1), pp. 31–47. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0263395720935380> (accessed on: 30.05.2022).
- Poiana, O., Stretea, A.** "Brexitology": a Story of Renegotiations, Referendums and "Bregrets"? On-line Journal Modelling the New Europe, 2018, no. 28, pp. 206–216.
- Ponton, D. M.** Movements and Meanings: Towards an Integrated Approach to Political Discourse Analysis. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 20(4), pp. 122–139.
- Ryabchenko, N. A., Katermina, V. V., Malysheva, O. P.** Political Content Management: New Linguistic Units and Social Practices // *Church, Communication and Culture*. 2019. Vol. 4, № 3, pp. 305–322.
- Wilson, J.** Talking with the President: Pragmatics of Presidential Language. New York: Oxford University Press, 2015. 274 p.

References

- Alexeyev, A. B.** The Influence of Political Discourse on the Formation of the Language Personality of a Politician. *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19(4), pp. 151–166. (in Russ.)
- Al-Majdawi, A.** The Significance of Political Neologisms. *Journal of Education College Wasit University*, 2019.
- Arnold, I. V.** Lexicology of Modern English: tutorial, 2nd ed. Moscow, FLINTA, 2012. 376 p. (in Russ.)
- Arnold, I. V.** Stylistics of Modern English: tutorial, 14th ed. Moscow, FLINTA, 2021. 384 p. (in Russ.)
- Bodoc, A.** Linguistic Instruments Employed in Political Discourses. Manipulation Tools or Expressions of Human Universal Behaviour? *Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series IV: Philology and Cultural Studies*, 2018, vol. 11 (60), no. 2, pp. 49–70.
- Collins, P.** The Art of Speeches and Presentations. Padstow: TJ International Ltd., 2013. 211 p.
- Golubtsov, S., Zelenskaya, V., Lominina, Z., Olomskaya, N., Uvarova, I., Bagova, I.** The Main Methods of Entering Neologisms in Modern Advertising Discourse. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2019, vol. 374, pp. 117–123.
- Hanaqtah, M. F.** Translation of Political Neologisms Coined by Politicians; Issues and Strategies. *Journal of Social Sciences*, vol. 8, no. 1. DOI 10.1080/23753234.2019.1664916
- Joseph, J. E.** Language and Politics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 176 p.
- Karasik, V. I.** Communicative Tonality. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 2008, no. 10, pp. 99–109. (in Russ.)
- Karasik, V. I.** Language Circle: Person, Concepts, Discourse. Moscow, Gnosis, 2004. 392 p. (in Russ.)
- Katermina, V. V.** Political Neonomination in Mass Media Discourse. *Political Linguistics*, 2016, no. 4(58), pp. 27–33. (in Russ.)
- Katermina, V. V., Vulfovich, B. G.** Linguopragmatics of Users' Commentaries in Political Internet Discourse: monograph. Krasnodar, KubSU, 2022. 170 p. (in Russ.)
- Khabibullina, F. Ya., Ivanova, I. G.** Functioning of Political Neologisms in International and Regional Mass Media Resources of Languages with Different Structures. *The Social Sciences*, 2016, no. 11(8), pp. 1699–1704.

- Lacatus, C.** Populism and President Trump's Approach to Foreign Policy: an Analysis of Tweets and Rally Speeches [Online]. *Politics*, vol. 41(1), pp. 31–47. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0263395720935380> (accessed on: 30.05.2022).
- Levshenko, Yu. I.** Political Discourse: Analytical Review of Theoretical-Methodological Approaches. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences. Theory and Practice*, 2012, no. 7(21), pp. 100–108. (in Russ.)
- Malysheva, O. P., Ryabchenko, N. A., Uskov, S. V.** Linguo-Discursive Analysis of Deliberative Practices in the Online Space: *United Russia* – Eighth Convocation State Duma Elections. *Political Linguistics*, 2022, no. 1(91), pp. 44–58. (in Russ.)
- Miniar-Beloroutcheva, A. P.** On Coining Political Neologisms. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Linguistics"*, 2012, no. 25, pp. 32–37. (in Russ.)
- Norman, B. Yu.** *Linguistic Pragmatics (a Case Study of Russian and Other Slavic Languages)*. Minsk, BSU, 2009. 183 p. (in Russ.)
- Poiana, O., Stretea, A.** "Brexitology": a Story of Renegotiations, Referendums and "Bregrets"? *Modelling the New Europe*, 2018, no. 28, pp. 206–216.
- Pavlova, N. D., Grebenshchikova, T. A.** *Intent-Analysis: Basis, Procedure and Experience of Use*. Moscow, IP RAN, 2017. 151 p. (in Russ.)
- Patyukova, R. V., Olomskaya, N. N.** Media Discourse: Specificity of Formation of Sociocultural Communication in Media Landscape. Krasnodar, KubSU, 2021. 184 p. (in Russ.)
- Ponton, D. M.** Movements and Meanings: Towards an Integrated Approach to Political Discourse Analysis. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 20(4), pp. 122–139.
- Rosenthal, D. E.** *Modern Russian*. Moscow, Iris-Press, 2002, 446 p. (in Russ.)
- Ryabchenko, N. A., Katermina, V. V., Gnedash, A. A., Malysheva, O. P.** Models and Practices of Political Content Management in the Online Space of Modern States in Post-Truth Era. Moscow, FLINTA, 2020. 340 p. (in Russ.)
- Ryabchenko, N. A., Katermina, V. V., Malysheva, O. P.** Political Content Management: New Linguistic Units and Social Practices. *Church, Communication and Culture*, 2019, vol. 4, no. 3, pp. 305–322.
- Shejgal, E. I.** *Semiotics of Political Discourse: monograph*. Volgograd, Peremena, 2000. 368 p. (in Russ.)
- Sukhanov, Yu. Yu.** Political Discourse as Object of Linguistic Analysis. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 200–212. (in Russ.)
- Wilson, J.** *Talking with the President: Pragmatics of Presidential Language*. New York: Oxford University Press, 2015. 274 p.

Список источников / List of Sources

- Allegretti, A.** The 8 oddest moments from Boris Johnson's 'Brexit unity' speech [Online]. *Sky News*. URL: <https://news.sky.com/story/the-8-oddest-moments-from-boris-johnsons-brexit-unity-speech-11250442> (accessed on: 03.06.2022).
- Assimil, E.** From Brexodus to Brexchosis: the language of leaving the EU [Online]. *Assimil Blog*. URL: https://blog.assimil.com/from-brexodus-to-brexchosis-the-language-of-leaving-the-eu/#identifier_4_13446 (accessed on: 21.05.2022).
- Cole, M.** Boris Johnson makes an energetic but unconvincing case for Brexit [Online]. *The Economist*. URL: <https://www.economist.com> (accessed on: 10.06.2022).
- Collins Online Dictionary [Online]. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (accessed on: 30.06.2022).
- Dowd, M.** Javanka vs. the Klossy Posse [Online]. *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com> (accessed on: 09.06.2022).

Lin, S. Apparently Steve Bannon's Ridiculous Name For Ivanka and Jared Caught On In The White House [Online]. *Bustle*. URL: <https://www.bustle.com/p/what-is-jarvanka-steve-bannons-nickname-for-the-couple-reportedly-caught-on-in-the-white-house-7793203> (accessed on: 10.06.2022).

Merriam Webster Online Dictionary [Online]. URL: <https://www.merriam-webster.com> (accessed on: 19.05.2022).

Neologisms and Portmanteau Words [Online]. *Grant Pearson Brown Consulting Limited (GPB)*. URL: <https://www.gpb.eu/2022/02/neologisms-new-words.html> (accessed on: 28.04.2022).

Urban Dictionary [Online]. URL: <https://www.urbandictionary.com> (accessed on: 17.07.2022).

Wikipedia [Online]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page (accessed on: 18.05.2022).

WordSense Online Dictionary [Online]. URL: <https://www.wordsense.eu> (accessed on: 09.06.2022).

Информация об авторе

Самойлова Антонина Вадимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета, Россия

Information about the Author

Antonina V. Samoylova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Philology, Kuban State University, Russia

Статья поступила в редакцию 01.08.2022;

одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 26.01.2023

The article was submitted 01.08.2022;

approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 26.01.2023